

Институты стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов в ХМАО–Югре: эволюция, специфика и институциональные ловушки

Рассмотрены показатели инновационной деятельности в ХМАО–Югре, сформулировано понятие «региональная институциональная среда инновационной деятельности», определен состав институтов стимулирования инновационного поведения, проанализирована эволюция институтов стимулирования инновационного поведения в России и в ХМАО–Югре. Выявлена специфика институтов стимулирования инновационного поведения в ХМАО. Определены институциональные ловушки в сфере стимулирования инновационного поведения в России и в ХМАО–Югре. Оценены перспективы саморазрушения институциональных ловушек под действием внешних и внутренних факторов. Предложены возможные пути выхода из институциональных ловушек.

Ключевые слова: инновационная деятельность, институты стимулирования инновационного поведения, ХМАО–Югра, эволюция, специфика, институциональные ловушки.

На текущем этапе развития российской экономики на всех уровнях власти и управления ставится глобальная задача по снижению зависимости роста ВВП и бюджетных поступлений от сырьевой составляющей. Решение этой задачи видится в переходе на инновационный путь развития экономики. Ханты-Мансийский автономный округ – Югра в этом плане является одним из самых проблемных, так как его экономика на 85-90% формируется за счет сырьевого сектора. Поэтому развитие инновационных процессов является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства ХМАО–Югры. Однако, несмотря на такое пристальное внимание к данным процессам, проблемы остаются. Основные показатели инновационной деятельности в ХМАО–Югре можно увидеть из табл. 1.

Данные таблицы свидетельствуют, что до 2003 г. происходил рост числа организаций, занимающихся НИОКР, а затем наступил спад. В результате система исследований и разработок в округе так и остается недоразвитой. О недоразвитости собственных НИОКР свидетельствует также снижение отдачи от них при росте затрат. Причем сложившаяся практика нефтегазовых организаций привлекать исследователей и разработчиков из-за пределов округа не позволяет местным исследователям наработать необходимый опыт исследований и разработок. В результате число созданных передовых разработок скатилось до нуля, в то время как число использованных стабильно растет.

Число и доля инновационно активных организаций росли вплоть до кризиса 2008-2009 гг., в

В. Ф. Исламутдинов,
д. э. н., доцент, зав. кафедрой экономики,
Югорский государственный университет
V_Islamutdinov@ugrasu.ru

дальнейшем этот показатель стабилизировался. Показатели внедрения инноваций на первый взгляд растут, причем некоторые более чем в десятки раз за анализируемый период, однако при внимательном рассмотрении видно, что процессы эти неустойчивы. Основной причиной неустойчивости инновационных процессов является неразвитость институциональной среды инноваций.

Следует отметить, что институциональная среда инновационной деятельности предназначена регулировать взаимоотношения участников инновационной деятельности. «Институциональная среда в национальной инновационной системе представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых законодательных, политических, экономических, юридических и социокультурных институтов, предопределяющих стимулы к инновационной деятельности» [1]. Несмотря на то, что сфера действия институциональной среды инновационной деятельности уже, нежели сфера действия институциональной среды национальной экономики, на самом деле она включает практически все институты и правила, определяющие экономические отношения в целом. То есть неразвитость «базовой» институциональной среды создает проблемы формирования и развития институциональной среды инновационной деятельности. Так как неопределенность результатов инновационной деятельности и транзакционные издержки в этой сфере выше, чем в среднем в национальной экономике, то и требования, предъявляемые к полноте и качеству институциональной среды инноваций тоже на порядок выше. Как показывает практика, обычный

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Таблица 1

Динамика показателей инновационной деятельности в ХМАО–Югре

Показатели	1994 г.	1997 г.	2000 г.	2003 г.	2006 г.	2009 г.	2012 г.
Число организаций, выполнявших исследования и разработки	9	11	13	16	11	9	14
Затраты на исследования и разработки в сопоставимых ценах 2012 г., млн руб.	1984,5	477,1	1137,7	1939,4	2472,0	4137,6	3679,0
Поступление патентных заявок на интеллектуальную собственность	н. д.	13	35	42	59	66	69
Доля удовлетворенных заявок на патенты, %	н. д.	184,6	54,3	95,2	101,7	90,9	95,7
Число созданных передовых производственных технологий	н. д.	н. д.	29	18	9	0	0
Число использованных передовых производственных технологий	н. д.	н. д.	844	976	1027	1277	1839
Число инновационно активных организаций, на конец года, ед.	н. д.	н. д.	16	18	34	44	39
Доля инновационно активных организаций, %	н. д.	н. д.	6,9	7	8,6	7	6,1
Затраты на технологические инновации в сопоставимых ценах 2012 г., млн руб.	н. д.	8,4	1831,2	10063,6	29535,7	10304,9	9554,6
Объем инновационной продукции в сопоставимых ценах 2012 г., млн руб.	н. д.	н. д.	418,2	598,2	16853,7	24827,0	21536,6

Источник: [31]

бизнес в некоторой степени может развиваться и при «недоразвитой институциональной среде», а инновационный — не может.

Однако, зачастую упускается из вида, что несмотря на общность институциональной среды в рамках той или иной страны, все-таки имеют место некоторые региональные различия и особенности, которые оказывают влияние на показатели инновационной активности. Лишь недавно начались исследования влияния специфики региональной институциональной среды на инновационную активность и темпы роста экономики в регионах [2-5]. Анализ проведенных исследований позволяет сформировать собственное понимание региональной институциональной среды инновационной деятельности как «совокупность специфических для данного региона институтов, стимулирующих и регулирующих инновационное поведение хозяйствующих субъектов».

Однако, прежде чем исследовать специфику региональных институтов стимулирования инновационного поведения, необходимо определиться с их составом. Автором в статье [6] была дана следующая классификация данных институтов (табл. 2).

Что касается первой группы институтов, функционирующих непосредственно, то отследить их становление и развитие можно только на основе

специальных анкетных исследований, которые у нас пока практически не проводятся. Вторую группу институтов, действующих через госорганы, можно отследить через законотворческую активность, а третью группу институтов можно сопоставить с числом и активностью организаций инновационной инфраструктуры.

Федеральное законодательство содержит не так много нормативно-правовых актов, непосредственно воздействующих на инновационное поведение хозяйствующих субъектов. Основными законодательными актами в данной сфере можно считать IV часть Гражданского кодекса РФ [7], Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [8] и Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9]. Прорывом следует считать принятие IV части Гражданского кодекса, которая не только свела воедино большую часть правоотношений в этой сфере, но и задала достаточно высокую планку ответственности сторон в этой сфере. Что касается двух других законов, то, несмотря на поправки, в основе своей они уже морально устарели, кроме того, каждый из этих законодательных актов регулирует свою узкую сферу. Давно назрела потребность в специальном законодательном акте, регулирующем все стороны инновационных про-

Таблица 2

Классификация институтов стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов

По уровню (масштабам) воздействия	По способу функционирования		
	Непосредственно (на основе норм доверия и делового оборота)	Через органы государственной власти и управления	Посредством специально созданных организаций
Макроэкономические институты – регулирующие взаимодействие в национальных масштабах	Рыночная «шумпeteriaнская» конкуренция. Инновационные сети (экосистемы)	Налоговые льготы. Субсидии. Экологические нормы и штрафы. Патентование. Принудительное лицензирование. Государственные стандарты	Венчурное финансирование. Гранты. Льготное кредитование, лизинг. Коллективное пользование научным оборудованием. Трансфер знаний и технологий
Мезоэкономические институты – регулирующие взаимодействие в региональных (отраслевых) масштабах	Бизнес-ангелы. Отраслевые стандарты	Налоговые льготы. Субсидии	Льготное кредитование. Бизнес-инкубирование. Микрофинансирование. Гранты. Размещение в технопарке. Коллективное пользование научным оборудованием

Источник: составлено автором

цессов и инновационного поведения хозяйствующих субъектов.

Еще в 2010 г. Государственной Думой Российской Федерации было сделано заявление «О необходимости формирования нормативной правовой базы для обеспечения развития инновационной экономики» [10]. Как отметил Евгений Федоров, глава комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству: «По нашим подсчетам надо принять 113 законов, а не один закон об инновациях. Эти законы касаются абсолютно всей экономической среды... Банки должны научиться кредитовать технологии, страховые компании — страховать, правоохранители — защищать, суды — понимать, что такое оборот технологий. Изменения необходимы в налоговой и таможенной системе... Огромная работа предстоит и на подзаконном уровне» [11]. По словам депутата, на эту работу может уйти 8-10 лет.

Нельзя сказать, что ничего в этом направлении не делается. Например, создан Совет при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России [12]. Концептуальные положения инновационного развития экономики страны закреплены в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. [13]. Более глубокая ее детализация проведена в Государственной программе Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [14]. Однако проект закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» так и не был принят.

Из перечисленных в табл. 2 институтов данной группы у нас отсутствует только принудительное лицензирование, хотя обсуждение необходимости его введения уже началось, правда по другой причине: введения антисанкций на импортные медикаменты, и необходимости наладить выпуск их аналогов, так называемых дженериков. Но и другие институты, хоть и имеются в наличии, либо не ориентированы напрямую на стимулирование инноваций, либо практически не работают по причине их слабой проработанности.

Законодательство ХМАО–Югры, касающееся инновационной деятельности было подробно проанализировано автором в статье [15]. Анализ законодательного регулирования инновационной деятельности в ХМАО–Югре показал, что непосредственное отношение к инновационной деятельности имеют всего 7 нормативно-правовых акта, остальные 12 затрагивают эту сферу косвенно. Однако, для того, чтобы понять эффективность законодательного регулирования инновационной деятельности, необходимо обладать статистикой правоприменения и обращения к указанным нормативно-правовым актам со стороны экономических субъектов, что является задачей отдельного исследования.

По итогам анализа законодательство ХМАО–Югры по стимулированию инновационного поведения экономических субъектов, можно отметить следующие недоработки и возможные пути развития законодательной базы:

- закон о господдержке инноваций слишком рамочный, нет конкретизации его положений, особенно

в части финансирования соответствующих расходов;

- в округе отсутствует отдельная программа по инновационному развитию и модернизации экономики, есть всего лишь подпрограмма в рамках более общей программы социально-экономического развития;
- в нормативно-правовых актах нет положений, формирующих систему мониторинга и оценки эффективности государственной поддержки инновационной деятельности.

Что касается инфраструктуры инновационной деятельности, то на федеральном уровне она представлена в первую очередь институтами развития, которых сейчас, согласно сведениям Минэкономразвития РФ, насчитывается порядка 10 [16], наиболее важные из которых это: ОАО «Российская венчурная компания»; государственная корпорация «Российская корпорация нанотехнологий», Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере. Также сюда следует отнести Фонд развития центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд Сколково) и технологические платформы.

Инфраструктура инновационной деятельности автономного округа представлена некоммерческой организацией Фондом поддержки предпринимательства Югры, автономным учреждением Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Технопарком высоких технологий, некоммерческой организацией Фондом содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, некоммерческой организацией Фондом микрофинансирования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, обществом с ограниченной ответственностью «Окружным бизнес-инкубатором, некоммерческой организацией Фондом содействия развитию инвестиций в субъекты малого и среднего предпринимательства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, некоммерческой организацией Центром инноваций социальной сферы.

Помимо указанных объектов инфраструктуры необходимо упомянуть созданный недавно Центр координации поддержки экспортно ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Югры, а также проект развития отделения РАН в Югре. При университетах созданы малые инновационные предприятия, центры коммерциализации научных разработок.

О развитости институциональной среды можно судить по обростанию формальных институтов их неформальными продолжениями. Здесь успехи значительно более скромные, поскольку неформальные институты нельзя вырастить по приказу, это процесс естественный. Причем необязательно неформальные институты дополняют формальные, они могут и вступать с ними в конфликт. Таким конфликтующим институтом можно считать практику «распила» бюджетных средств, направляемых на развитие инновационной инфраструктуры и стимулирование инновационного поведения, который был широко распространен в «тучные» 2000-е гг.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕГИОНАХ

Таблица 3

Этапы развития институциональной среды стимулирования инновационного поведения в ХМАО–Югре

Наименование этапа	Этап отсутствия институтов поддержки инноваций	Этап больших денег и больших надежд	Этап кризиса	Этап «отрезвления»
Период	1992-2000	2000-2008	2009-2010	2011 – по настоящее время
Развитие законодательства	Первые, рамочные нормативно-правовые акты	Большое число актов, в том числе по налоговым льготам и спецпрограммам	Заморожено или отменено большинство программ, отменено большинство налоговых льгот	Упорядочение законодательства, приведение его в соответствие с федеральным
Развитие инфраструктуры	Практически отсутствует, лишь в 1995 г. создан Фонд поддержки предпринимательства Югры	Создана большая часть элементов инфраструктуры инноваций	Сокращение числа элементов: прекратил существование АНО «Югорский центр трансфера технологий», сократилось число патентных поверенных, так и не был создан Венчурный фонд Югры, зато в 2010 г. был создан Фонд микрофинансирования	Расширение сети уже существующих элементов инфраструктуры, повышение требований к их эффективности, из новых в 2013 г. создан Фонд «Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства Югры»
Расходы бюджета на стимулирование инноваций	Отсутствуют	Очень большие, в сравнении с другими регионами	Многokратное сокращение	По остаточному принципу
Инновационная активность	Практически нулевая	Стабильно растет	Снижается	Остается на одном уровне, но меняется структура: растет доля сырьевого сектора
Наличие неформальных институтов	Отсутствуют	Образуются неформальные институты по «освоению» бюджетных средств	Разрушаются	Появляются первые «правильные» неформальные институты: бизнес-ангелы

Источник: составлено автором

в ХМАО–Югре. Из «правильных» неформальных институтов инновационной среды достаточное развитие получили пока только бизнес-ангелы [17, 18], которые уже имеют свои национальные ассоциации в России [19, 20] и на Урале [21].

Все это позволяет сделать вывод, что в ХМАО–Югре происходит процесс формирования институциональной среды инновационной деятельности, и в этом процессе есть уже определенные успехи.

Рассматривая эволюцию институтов стимулирования инновационного поведения в ХМАО–Югре, можно выделить следующие периоды (табл. 3)

Специфику институтов стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов в

ХМАО–Югре можно выявить в сравнении с другими регионами УрФО. Сопоставление законодательной базы приведено в табл. 4.

Наблюдается интересная закономерность: промышленные регионы, наиболее развитые в инновационном плане (Свердловская область, ХМАО–Югра) обновили соответствующие законы сравнительно недавно, а в аграрных регионах (например, Курганская область) такие законы действуют уже давно и практически не обновляются. Это свидетельствует о том, что в промышленных регионах есть запрос со стороны бизнеса на совершенствование институциональной среды инноваций, в том числе ее законодательной базы.

Таблица 4

Сравнение законодательной базы по инновациям в регионах УрФО

Регион	Количество действующих нормативных актов	Основной нормативный акт	Дата принятия	Характер
Курганская область	12	О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Курганской области	27 марта 2000 г.	Детализирующий
Свердловская область	17	О государственной поддержке субъектов инновационной деятельности в Свердловской области	15 июля 2010 г.	Детализирующий
Тюменская область	17	О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области	21 февраля 2007 г.	Рамочный
Челябинская область	16	О стимулировании инновационной деятельности в Челябинской области	26 мая 2005 г.	Рамочный
ХМАО–Югра	19	О государственной поддержке инновационной деятельности в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре	04 апреля 2013 г.	Рамочный
ЯНАО	28	О развитии инновационной деятельности в Ямало-Ненецком автономном округе	20 апреля 2011 г.	Детализирующий

Источник: Консультант-плюс

Сводные данные о состоянии инновационной инфраструктуры в УрФО

Регион	Количество					
	Наукоградов	Патентных бюро и поверенных	Центров НТИ и трансфера технологий	Технопарков	Бизнес-инкубаторов	Венчурных фондов
Курганская область	–	–	1	2	–	–
Свердловская область	1	7	4	9	5	2
Тюменская область	–	4	1	3	2	1
Челябинская область	3	6	2	2	6	2
ХМАО-Югра	–	1	1	1	2	–
ЯНАО	–	–	–	1	1	–
УрФО всего	4	18	9	18	16	5

Источник: составлена автором на основе сведений из Интернета

Для представления общей ситуации с инновационной инфраструктурой в регионах УрФО рассмотрим данные сводной табл. 5.

Анализ приведенных в статье таблиц позволяет выявить следующие специфические черты институциональной среды инноваций в ХМАО–Югре:

- значительная по сравнению с другими субъектами УрФО доля затрат в общем объеме затрат на НИОКР и инновации, финансируемых за счет средств бюджета автономного округа;
- рамочный характер законодательной базы по инновациям, которая не восполняет пробелы федерального законодательства;
- недостаточная развитость и полнота инновационной инфраструктуры, отсутствие некоторых элементов, другие элементы представлены в единственном экземпляре.

Несмотря на достижения по развитию институциональной среды инноваций в ХМАО–Югре, все-таки следует отметить наличие институционального вакуума в сфере стимулирования инноваций. Институциональный вакуум, согласно [15] – это отсутствие или недостаток в институциональной системе формальных и неформальных институтов, а так же необходимых взаимосвязей между ними. К признакам институционального вакуума можно отнести:

- законодательно-правовой вакуум, особенно на федеральном уровне, который не может быть полностью компенсирован региональным законодательством;
- очень слабое взаимодействие элементов инфраструктуры поддержки инноваций между собой;
- практическое отсутствие неформальных институтов стимулирования инноваций, таких как бизнес-ангелы, инновационные сети, отраслевые стандарты.

Более опасным явлением, чем институциональный вакуум, является наличие институциональных ловушек. Согласно В. М. Полтеровичу институциональная ловушка или эффект блокировки (lock-in effect) – это «неэффективная устойчивая норма (неэффективный институт), имеющая самоподдерживающийся характер» [22]. Признаками институциональной ловушки являются:

- признаваемая большинством участников взаимодействия неэффективность существующего

сочетания институтов и необходимость что-то изменить;

- устойчивость и самовоспроизводимость сложившейся структуры взаимодействий за счет наличия петель положительной обратной связи.

Отечественные исследователи выделяют несколько институциональных ловушек, характерных для развития инноваций в России [23-30]:

1. Психологическая неготовность (инерционная ментальность, экономическая прокрастинация).
2. Рентоориентированное поведение («ресурсное проклятие»).
3. Ловушка догоняющего развития и копирования (отсутствие спроса на инновации).
4. Инвестиционная ловушка (нежелание инвестировать в собственное развитие).
5. Ловушка системы общественных финансов (неэффективность государственного финансирования инноваций).
6. Ловушка псевдоинновационной деятельности (имитация инноваций).
7. Бюрократическая и коррупционная ловушка.
8. «Сколковский синдром» (сведение инноваций к точечному проекту).

По моему мнению, для ХМАО–Югры характерны следующие общероссийские ловушки:

- рентоориентированное поведение, так как большая часть инвестиционных проектов, в том числе заявляемых как инновационные, ориентировано на получение государственного финансирования или средств компаний нефтегазового комплекса;
- ловушка догоняющего развития и копирования, что естественно, так как регион пока не обладает развитым собственным научно-техническим потенциалом, и предприятия округа привыкли заимствовать технологии;
- ловушка системы общественных финансов, что ярко проявила себя в период «тучных» 2000-х гг., когда на развитие инноваций в Югре тратились «фантастические» по меркам других регионов суммы, а эффект был сопоставимым;
- ловушка псевдоинновационной деятельности, поскольку отсутствие развитой научно-технической сферы приводит к недостатку экспертов, способных отличить инновации от псевдоинноваций;

- «Сколковский синдром», так как в Югре сформировался свой «заповедник инноваций» — это Технопарк высоких технологий в Ханты-Мансийске

Можно выделить специфические проявления институциональных ловушек, характерные для ХМАО–Югры:

1. Ловушка «отсутствия предложения инноваций», которая характерна не только для ХМАО–Югры, но и для всей России. Признаками данной ловушки является хронический недостаток действительно инновационных проектов при проведении конкурсов и выделении грантов, например в рамках конкурса «Золотая инновация», который ежегодно проводится в ХМАО–Югре. Собственно по причине данной ловушки не заработали многие венчурные фонды в регионах, и так и не был запущен венчурный фонд ХМАО–Югры. Причины данной ловушки кроются в разрушении отечественной науки, которая уже мало, что может предложить действительно нового, и в отсутствии опыта коммерциализации научных разработок, когда ученые часто не видят коммерческой перспективы результатов своих исследований. В ХМАО–Югре данная ловушка усиливается слаборазвитостью науки как таковой, собственно, пока можно говорить лишь о ее зарождении, потому что срок с момента создания первых университетов в Югре прошел небольшой — 15-20 лет. По этой причине АУ ХМАО «Технопарк высоких технологий» с 2014 г. начал активно привлекать резидентов из других регионов России и Урала.
2. Ловушка «больших денег и завышенных запросов» является специфической для ХМАО–Югры и является разновидностью ловушки рентоориентированного поведения. Проявляется она в несоответствии между масштабами бюджетных расходов на стимулирование инноваций и приростом инновационной активности хозяйствующих субъектов (см. табл. 2). Расходы ХМАО–Югры на поддержку инноваций в лучшие годы превышали аналогичные расходы в других регионах в десятки раз, а уровень инновационной активности оставался примерно на том же уровне. В настоящее время эта ловушка проявляется в завышенных запросах инноваторов при получении бюджетного финансирования, когда они недовольны грантами в 300-500 тыс. руб., говоря, что им надо минимум 5-10 млн руб. для начала проекта. Также это проявляется в сравнительно высокой стоимости рабочей силы в округе, что ограничивает круг потенциально рентабельных проектов теми, где не требуются большие затраты рабочей силы.
3. Ловушка «легкодоступных иностранных технологий» характерна для большинства вертикально-интегрированных нефтяных компаний, действующих на территории ХМАО–Югры и является разновидностью ловушки догоняющего развития и копирования. На наличие данной ловушки указывает перекос между числом созданных и использованных передовых технологий (см. табл. 2). Проявляется она в том, что для ВИНК действительно было проще и быстрее купить готовые

технологии на Западе, чем вкладывать в развитие отечественной прикладной науки. Причины ловушки — завышенный курс национальной валюты и громадные доходы от экспорта на протяжении 2000-х гг. Единственным исключением является ОАО «Сургутнефтегаз», который продолжал развивать собственные разработки, и теперь, в условиях санкций и падения курса национальной валюты, оказался в выигрыше.

В то же время нет оснований говорить о наличии в ХМАО–Югре таких ловушек, как:

- психологическая неготовность, так как большая часть жителей региона — это переселенцы с «большой земли», которые имеют склонность к переменам;
- инвестиционная ловушка, так как по объему инвестиций на душу населения регион занимает передовые позиции в России;
- бюрократическая и коррупционная ловушка, так как у чиновников в Югре сравнительно высокая заработная плата на фоне других регионов, и не так много желающих «пилить бюджет».

Нельзя сказать, что все вышеперечисленные ловушки будут действовать вечно, часть из них может разрушиться уже в ближайшее время под влиянием внешних и внутренних факторов, например, ловушка «легкодоступных иностранных технологий» уже разрушается под действием санкций и падения курса национальной валюты. И здесь видится возрастание интереса ВИНК к отечественным разработкам в сфере технологий бурения и добычи нефти. Однако данная ловушка может сохраниться, если ВИНК найдут возможность обойти санкции, например, начнут ориентироваться на китайские копии западных технологий.

Можно надеяться на саморазрушение ловушки отсутствия предложения инноваций, поскольку система финансирования науки в последнее время стала более вменяемой и эффективной, а значит, в среднесрочной перспективе следует ожидать роста научно-технического потенциала ХМАО–Югры и соответствующего роста предложения инноваций.

Ловушка «больших денег и завышенных запросов» также может саморазрушиться в результате выравнивания ожиданий хозяйствующих субъектов вслед за выравниванием уровня доходов и бюджетных расходов в ХМАО–Югре и на «большой земле».

Определенные меры предпринимаются руководством округа для преодоления ловушек, в частности, «Сколковский синдром» скорее всего, будет преодолен, так как идет активная работа по созданию филиалов Технопарка высоких технологий в других городах ХМАО–Югры.

В качестве мер по развитию институциональной среды стимулирования инноваций в ХМАО–Югре можно предложить:

1. Развивать собственную законодательную базу по инновациям, не дожидаясь федерального законодательства.
2. Меры стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов необходимо сделать более разнообразными и эффективными, необходимо, чтобы они в действительности снижали

транзакционные издержки инновационной деятельности и создавали стимулы к инновационному поведению. Для этого необходимо расширить перечень льгот, как налоговых, так и неналоговых: субсидии, лизинг, страхование и т. д.

3. Продолжать развивать научно-технический потенциал, в первую очередь стимулировать прикладные научные исследования, формировать собственные научные школы и направления.
4. Создать систему независимых экспертов, способных определять степень инновационности проектов.
5. Разработать и внедрить методику оценки эффективности институтов стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов.
6. Развивать импортозамещение на базе отечественных инновационных продуктов.
7. Повышать конкуренцию среди получателей государственной поддержки, активно привлекая инноваторов из других регионов.

Таким образом, анализ институциональной среды инноваций ХМАО–Югры показал, что процесс формирования институтов стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов в округе прошел несколько этапов, но пока не завершен. Институтам поддержки инноваций ХМАО–Югры присуща своя специфика, заключающаяся в низком уровне предложения инноваций, больших запросах инноваторов и привычке ВИНК закупать готовые технологии за рубежом. Также можно констатировать наличие, как институционального вакуума, так и институциональных ловушек в институциональной среде стимулирования инноваций. В то же время в округе не выявлены такие ловушки как «психологическая неготовность», инвестиционная ловушка, бюрократическая и коррупционная ловушки. Также есть тенденции, позволяющие говорить о возможности саморазрушения некоторых ловушек, таких как: ловушка «легкодоступных иностранных технологий», ловушка отсутствия предложения инноваций, ловушка «больших денег и завышенных запросов». «Сколковский синдром» скорее всего, будет преодолен благодаря целенаправленной работе Правительства ХМАО–Югры. В то же время необходимо осуществление комплекса мер по заполнению институционального вакуума и преодолению институциональных ловушек.

* * *

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ «Ретроспектива, специфика и прогнозирование эволюции экономических институтов ресурсодобывающего региона (на примере Ханты-Мансийского автономного округа – Югры)», соглашение № 15-12-86001/15 от 24.04.2015 г.

Список использованных источников

1. О. В. Валиева. Институциональная среда инноваций: теоретический и прикладной аспекты // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. Т. 7, вып. 2. 2007. С. 134-143.
2. М. А. Афонасова. Управление инновационным развитием региона в условиях институциональной трансформации экономики. Автореф. дисс. д. э. н. СПб., 2009.
3. Ф. Ф. Гатина, А. Р. Артамонычева, Р. Р. Газизова. Институциональная среда как основной фактор, определяющий

- инновационное становление региона (на примере Республики Татарстан) // Вестник Казанского ГАУ. № 4 (26). 2012. С. 25-28.
4. М. К. Соян. Об институциональной среде регионов с позиции обеспечения роста экономики // Экономическое возрождение России. № 4 (34). 2012. С. 120-123.
5. К. А. Крутчанкова, Т. И. Бухтиярова. Институциональная среда инновационного развития экономики региона // Фундаментальные исследования. Серия «Экономические науки» № 6. 2013. С. 1485-1492.
6. В. Ф. Исламутдинов. Институты стимулирования инновационного поведения хозяйствующих субъектов: сущность и классификация // Проблемы теории и практики управления. № 1. 2014. С. 78-86.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. Ч. IV. (в ред. от 23.07.2013 г.).
8. Федеральный закон № 127-ФЗ от 23.08.1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп.).
9. Федеральный закон № 209-ФЗ от 24.07.2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2013 г.).
10. Постановление ГД ФС РФ № 3371-5 ГД от 19.03.2010 г. «О необходимости формирования нормативной правовой базы для обеспечения развития инновационной экономики».
11. Выступление Е. Федорова на совещании консультативной рабочей группы Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России при Президенте РФ, Комитета Совета Федерации по образованию и науке и Комитета Государственной Думы по экономической политике и предпринимательству. <http://www.cou#cil.gov.ru>.
12. Указ Президента РФ № 878 от 18.06.2012 г. «О совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России (вместе с «Положением о Совете при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России»)» (ред. от 27.07.2013 г.).
13. Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.
14. Распоряжение Правительства РФ № 1662-р от 17.11.2008 г. «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика».
15. В. Ф. Исламутдинов, В. М. Куриков. Развитие законодательных мер по стимулированию инновационного поведения экономических субъектов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. № 6 (66). 2014. С. 5.
16. Сайт Минэкономразвития РФ. <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/instdev/institute>.
17. О. В. Чистякова. Тенденции развития бизнес-ангелов в России // Вестник Бурятского государственного университета. № 2. 2012. С. 123-127.
18. Л. М. Клопотова, Л. С. Веснина. Бизнес-ангелы в инновационной системе России // Вестник томского государственного университета. Серия: «Экономика». № 2 (22). 2013. С. 79-83.
19. Национальная ассоциация бизнес-ангелов. <http://rusangels.ru>.
20. Национальное содружество бизнес-ангелов. <http://www.russba.ru>.
21. Бизнес-ангелы Урала (БАКУР). <http://www.baural.ru>.
22. В. М. Полтерович. Институциональные ловушки и экономические реформы. М.: ЦЭМИ РАН и РЭШ, 1999. – 37 с.
23. Н. В. Манохина. «Институциональные ловушки» и институциональный вакуум в российской инновационной среде // Вестник Саратовского государственного университета. № 5 (39). 2011. С. 4-49.
24. М. Ю. Малкина. «Институциональные ловушки» инновационного развития российской экономики // Journal of institutional studies (Журнал институциональных исследований). Т. 3. № 1. 2011. С. 50-60.
25. М. В. Головкин. Институциональные барьеры модернизации российской экономики // Интернет-журнал «Экономические

- исследования», № 4 (12), декабрь 2012. <http://www.erce.ru/internet-magazine/magazine/32/497>.
26. Н. В. Мирошниченко. Модернизационные ловушки: институциональный аспект // Новый университет. № 5 (15). 2012. С. 3-6.
27. Эффективное государственное управление в условиях инновационной экономики: формирование и развитие инновационных систем: монография / Под ред. С. Н. Сильвестрова, И. Н. Рыковой. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2011. – 292 с.
28. Т. Д. Санникова. Институциональные ловушки на пути реализации стратегий инновационного развития регионов // Актуальные проблемы управления и экономики: российский и зарубежный опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Томск, 2013. С. 222-227.
29. Ю. В. Долгов. Экономическая прокрастинация как институциональная ловушка инновационного развития // Современные проблемы науки и образования. № 5. 2014. С. 329.
30. Н. Н. Киселева, Н. П. Иванов. Институциональные ловушки формирования региональной инновационной системы Северо-Кавказского федерального округа // Социально-гуманитарные знания. № 9. 2014. С. 15-22.
31. Сайт Федеральной службы государственной статистики. <http://www.gks.ru>.

Institutions of stimulating the innovative behavior of economic agents in the Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra: evolution, specificity and institutional traps

F. V. Islamutdinov, doctor of economics sciences, docent, head of department, faculty of economy, Yugra State University.

Are considered indicators of innovation activity in the Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra, determine the composition of the institutions to stimulate innovative behavior, analyzed the evolution of institutions of stimulating the innovative behavior in Russia and in the Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra. The specificity of institutions of stimulating the innovative behavior in Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra is shown. Defined institutional traps in stimulating innovative behavior in Russia and in the Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra. The prospects of self-destruction of institutional traps under the influence of external and internal factors are evaluated. The possible way out of the institutional traps is offered.

Keywords: innovative activity, institutions of stimulating the innovative behavior, Khanty-Mansi Autonomous Area – Ugra, evolution, specificity, institutional traps.

Конференция «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений»

7–8 сентября 2016 года в Казани пройдет международная научно-практическая конференция «Инновации в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений».

Организируют ее Российская академия наук, Академия наук Республики Татарстан, Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, Министерство промышленности и торговли Республики Татарстан, Аппарат Президента Республики Татарстан, ПАО «Татнефть» имени В.Д. Шашина, ЗАО «Нефтеконсорциум», Казанский филиал ФБУ «ГКЗ», ОАО «Казанская ярмарка».

Тематика конференции:

- инновационные технологии в разведке и разработке традиционных месторождений УВС; инновационные технологии поиска, разведки и разработки нетрадиционных источников УВС;
- инновационные технологии разведки, разработки и добычи СВН и природных битумов; методология, новые технологии и экономические условия разработки остаточных нефтей истощенных месторождений;
- инновационные технологии разведки и разработки УВС зарубежных нефтяных компаний; инновации в подсчете запасов и проектировании технологических схем разработки нефтяных и газовых месторождений;
- инновационные геофизические методы в разведке и разработке УВС.

Дата окончания приема докладов – 30 июня 2016 года. Участие в конференции бесплатное. Организационный взнос не предусмотрен. Место проведения: Конгресс-центр ОАО «Казанская ярмарка», Казань, ул. Оренбургский тракт, 8.

Источник: <http://xpir.fcntp.ru/activitiesByAlias/Konferenciya-Innovacii-v-razvedke-i-razrabotke-neftyanih-i-gazovih-mestorozhdenii>.